

Глава 42. Что будет дальше?

Курьер забрал пустую сумку и скрылся за углом. В коридоре воцарилась тишина. Нань Ань остался один. Его взгляд приковался к розе в стеклянном колпаке. Бархатные лепестки, усыпанные каплями воды, распускались дерзко и свободно.

Нань Ань отдал лилии дежурному исследователю. Перед уходом он набрался смелости и заглянул в палату. Кожа Гилла приобрела серебристо-белый оттенок, под ней проступали багрово-синие вены. На поверхности механическая конечность раскрывалась, обнажая неизвестные узоры, которые ритмично пульсировали в такт дыханию пациента.

Сложный симбиоз плоти и металла.

Нань Ань вспомнил слова профессора Биддла. Действительно, серебряная оболочка не всегда означает машину. Такие, как он — андройды — могут годами скрываться в обществе, идеально имитируя человека.

Нань Ань прильнул к стеклу и молча смотрел на друга.

Спустя время он выпрямился, сделал шаг назад и тихо прошептал: — Всё наладится.

Он обязательно попросит об этом господина Метеора.

Не задерживаясь, Нань Ань сжал колпак с розой и двинулся в другую сторону коридора. Ему нужно было найти Линь Цзэ.

У лифта его остановил сухой, старческий шёпот и скрежет металла о плитку. Нань Ань замер и обернулся. Их взгляды встретились.

Глазные яблоки старика были заменены на механические модули. В центре мерцал зелёный квадратный контур, расплывающийся к краям вместо зрачка. Нань Ань видел множество протезов, но механические глаза встречал впервые. Это заставило его на секунду растеряться.

Взгляд скользнул ниже.

Конечности старика полностью состояли из механических манипуляторов. Ладони, запястья, кончики пальцев — всё из искусственных сплавов, холодно блестящих под лампами. От плеч

протезы уходили к задней части шеи, к основанию позвоночника. Там тянулся длинный серебряный модуль, опутанный проводами и чипами, уходящий прямо в затылок. Он непрерывно перекачивал какие-то данные.

Нань Ань отвёл взгляд.

— Вы... — он помедлил. — Тоже ждёте лифт?

Старик не ответил.

Он что-то бормотал себе под нос. Хриплый голос дребезжал металлическими нотками, словно песок сыпался на кафель. Бормоча, старик неловко повернулся и дрожащей рукой уставился в окно на ливень.

Нань Ань почему-то не мог оторвать от него глаз. Даже когда двери лифта с шипением открылись, он не сдвинулся с места. Просто стоял, прижимая розу, и смотрел на старика.

За окном глухо грохотал гром. Неоновые вывески мигали в пелене дождя, окрашивая улицы в багрово-фиолетовые тона.

— Вы... — начал Нань Ань, но старик перебил его хриплым шёпотом:

— Этот город... обречён.

Нань Ань замер. Он инстинктивно взглянул на старика, но тот продолжал смотреть в окно, хотя в густом тумане не было видно ни зги. Взгляд был прикован к невидимой точке. Широко распахнутые механические глаза не мигали. Словно старик увидел за стеклом нечто ужасающее, и продолжал бормотать одно и то же.

В груди зародилось смутное, тяжёлое предчувствие. Нань Ань не мог понять его природу, но в монотонном бормотании старика слышалась тревога. Он крепче прижал розу и отступил на шаг.

Старик же продолжал говорить в пустоту:

— Всё кончается...

— Люди грешат... Город тоже... Скоро конец...

Нань Ань не понимал ни слова.

Ливень усилился, размывая неоновые огни вдаль. В этот момент раздался чёткий женский голос:

— Вы почему здесь?

Нань Ань обернулся.

Перед ним стояла женщина лет тридцати в белом халате. В очках. Длинные прямые волосы были убраны в пучок и закреплены мерцающим электронным стержнем. В отличие от строгих костюмов института, на ней была обычная больничная форма. Бейдж на груди гласил:

[Джулия. Офтальмолог, лечащий врач.]

Она шагнула вперёд, сжимая планшет: — Вы ещё не прошли сегодняшнюю диагностику.

Старик медленно повернул голову. Не успел Нань Ань моргнуть, как тот уже поплёлся за Джулией. Механические стопы скребли по полу, отмеряя каждый шаг. Нань Ань провожал его взглядом, пока дверь не закрылась. Лишь тогда он очнулся.

С зажатой в руках розой он вошёл в лифт и нажал кнопку 8-го этажа.

Это был офисный сектор института при больнице. Кроме постоянных пациентов вроде Гилла, здесь размещали всех, кто нуждался в краткосрочном карантине.

Дойдя до нужного крыла, Нань Ань увидел мальчика по имени Вис в изоляторе.

Тело ребёнка было усеяно металлическими датчиками. Толстые кабели тянулись к серверной стойке позади, транслируя частоты в реальном времени. Любой сбой мгновенно уходил на главную базу. Вис по-прежнему метался в раздражении, швыряя игрушки и книги на пол.

— Похоже, начинаются признаки аномалии, — вздохнула Элли, глядя на Линь Цзэ. — За эту неделю заражено более пятидесяти детей.

— Это связано с Элиной?

— Вероятнее всего, — Элли кивнула. — Если это действительно гибриды десятилетней давности, то, сохраняя человеческую природу, они способны передавать заражение через чипы. Но...

Поймав взгляд Линь Цзэ, Элли продолжила:

— Десять лет назад их же полностью ликвидировали в Зоне Розы. Откуда они взялись снова?

В кабинете повисла гнетущая тишина.

Нань Ань заглянул в смотровое окно. Вис выглядел обычным ребёнком. Но его худые плечи уже отливали серебром, пробивался тонкий металлический пушок, готовя почву для следующей стадии аномалии.

Слова Линь Цзэ подтверждались: гибриды или полностью механизированные люди — их суть оставалась человеческой. Это был выбор человечества десять лет назад. Они добровольно перекраивали себя, превращаясь в машины.

Это ставило Нань Аня в тупик.

Он знал, что природа механической аномалии остаётся загадкой. Сбой ИИ или диверсия базы «Кеплер»? Непонятно. Но он не мог понять логики: почему люди так стремились стать машинами, в то время как машины мечтали стать людьми, требовали равного статуса, прав и даже человеческой внешности?

— Продолжайте наблюдение. Готовьте транспортировку, — прервал размышления Линь Цзэ.

— Есть!

— Это крайне тревожная ситуация, — продолжила Элли. — Мы не знаем, сколько гибридов, подобных Элине, уже интегрированы в общество. Если они есть, риск эпидемии колоссален.

Она помедлила и добавила:

— Пока мы не понимаем их истинных целей, мы не сможем им противостоять.

— Не стоит сгущать краски, — попытался успокоить Фло. — Масштабный скрининг уже идёт. Новые типы аномальных чипов не фиксируются. Источников заражения сейчас явно два: через раны и через чипы/гибридов. Ситуация под контролем.

Линь Цзэ промолчал. Не отрывая взгляда от монитора, он спросил:

— Локация?

— Улица Вэйпу. В школьном секторе зафиксирован локальный очаг аномалии, — ответил Фло.

— Другие районы?

— Пока единичные случаи. Не подтверждена связь с механизированными субъектами.

В этом диалоге Нань Ань уловил одно слово. Вспышка.

Раньше исследователи такого не говорили. Как отмечал Фло, аномалии всегда возникали точечно. Институт высылал группу, полиция блокировала район, проводилось расследование. Осознав разницу, Нань Ань тихо спросил:

— И... что будет дальше?

Элли тяжело вздохнула.

Нань Ань впервые видел на её лице такое выражение: боль, смешанная с бессилием. Спустя пару секунд она ответила:

— Десять лет назад, во время вспышки механизированных людей... целый район вымер полностью.

Слово автору:

Не бойся, малыш.

Планировала выложить две главы сразу, но внезапно объявили общегородское тестирование, поэтому пока только первая часть.

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286127>